

СООТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-4-27-35>

Актуальность настоящего исследования заключается в позиционировании сравнительно нового теоретического подхода к решению старых юридических проблем. Соотношение субъектов конституционного права является авторской разработкой, заключающейся в анализе связей между субъектами, наличие которых может быть даже вне правоотношений. Ее отдельные аспекты в той или иной мере изучались самыми разными учеными в различные промежутки времени. Ключевыми субъектами являются человек, общество и государство, взаимоотношения между которыми рассматривал, пожалуй, каждый ученый, который занимался общественными науками. Анализируя сущность субъектов конституционного права, следует заметить, что при стабильности ключевых участников год от года меняются формы, механизмы, способы осуществления данных отношений. Государство всегда стремится с учетом собственных интересов сделать жизнь для общества лучше, последнее в свою очередь создает институты гражданского общества, некоторые из которых нацелены на конструктивное взаимодействие с государством. Такие формирования часто занимают пограничное состояние между государством и обществом. Институты гражданского общества действительно многообразны, начиная от тех, кто прямо и открыто противостоит государству, констатируя его незаконное поведение, и тех, которые совершенно никак в своей деятельности не пересекаются с властью, заканчивая теми, которые формируют органы власти (например, политические партии). В настоящей статье будут рассмотрены правовое регулирование и практика реализации данных положений именно с позиции системности соотношений субъектов конституционного права. Предметом настоящего исследования являются связи между субъектами конституционного права вне зависимости от того, состоят они в правоотношениях или нет. Цель работы заключается в стремлении автора обосновать соотношение субъектов права в качестве основы построения взаимоотношений между ними, в том числе для последующего конструирования нормативного правового регулирования, которое будет эффективно работать. Настоящее исследование проведено на основе выработанной автором теории соотношения субъектов конституционного права, направленной на понимание сущности взаимного влияния акторов друг на друга в области публичного управления. Также рассмотрены отдельные позиции известных ученых для обоснования авторской позиции. Выводы сделаны с использованием общеправовых и частнонаучных методов познания. Частично использован исторический метод. Основное содержание и новизна работы заключаются в анализе нормативного правового регулирования соотношений субъектов конституционного права и практики его применения с позиции теории соотношения субъектов конституционного права. В результате проделанной работы сформулированы выводы относительно системности соотношений субъектов конституционного права, несмотря на широкое многообразие вариаций их реализации.

ВАСИЛЬЕВ

Станислав Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Конституционное и административное право» Севастопольского государственного университета (г. Севастополь)

mnogoslov@mail.ru

**Теория соотношений;
субъекты конституционного
права;
правоотношения;
взаимодействие;
система соотношений;
конституционно-правовое
регулирование**

Stanislav A. VASILIEV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Head of the
«Constitutional and Administrative
Law» Department, Sevastopol State
University (Sevastopol)
mnogoslov@mail.ru

**Relation theory;
subjects of constitutional law;
legal relations;
interaction;
ratio system;
constitutional and legal
regulation**

THE RATIO OF SUBJECTS OF CONSTITUTIONAL LAW AS THE BASIS FOR THE IMPLEMENTATION OF THEIR RIGHTS AND OBLIGATIONS

The relevance of this study lies in the positioning of a relatively new theoretical approach to solving old legal problems. The ratio of subjects of constitutional law is an author's development, which consists in the analysis of relationships between subjects, the presence of which may even be outside of legal relations. Its individual aspects have been studied to some extent by a variety of scientists at various intervals of time. The key subjects are a person, society and the state, the relationship between which was considered, perhaps, by every scientist who was engaged in social sciences. Analyzing the essence of the subjects of constitutional law, it should be noted that with the stability of key participants, the forms, mechanisms, and ways of implementing these relations change from year to year. The state always seeks, taking into account its own interests, to make life better for society, the latter, in turn, creates civil society institutions, some of which are aimed at constructive interaction with the state. Such formations often occupy a borderline state between the state and society. The institutions of civil society are indeed diverse, ranging from those who directly and openly oppose the state, stating its illegal behavior and those that do not interfere with the authorities at all in their activities, to those that form the authorities (for example, political parties). This article will consider the legal regulation and practice of implementing these provisions precisely from the standpoint of the systematic relationship of subjects of constitutional law. The subject of this study is the relationship between the subjects of constitutional law, regardless of whether they are in legal relations or not. The purpose of the work is the author's desire to justify the ratio of subjects of law as the basis for building relationships between them, including for the subsequent construction of legal regulation that will work effectively. This study was carried out on the basis of the theory of correlation of subjects of constitutional law developed by the author, aimed at understanding the essence of the mutual influence of actors on each other in the field of public administration. Separate positions of famous scientists are also considered to substantiate the author's position. Conclusions are made using general philosophical and particular scientific methods of cognition. Historical method was partially used. The main content and novelty of the work lies in the analysis of the normative legal regulation of the relationship between the subjects of constitutional law and the practice of its application from the standpoint of the theory of the relationship of designated actors. As a result of the work done, conclusions are formulated regarding the systemic nature of the relationships of subjects of constitutional law, despite the wide variety of variations in their implementation.

Теория соотношения субъектов конституционного права – это совокупность знаний о связях между указанными субъектами, как в рамках правоотношений, процессе их осуществления, так и обусловленных пассивным влиянием друг на друга в силу имеющихся прав, полномочий, обязанностей и иных, обусловленных конституционно-правовым регулированием возможностей. Описанные обстоятельства дают основания утверждать о наличии весьма сложно структурированной систематики указанных связей.

Переходя к рассмотрению системы конституционно-правовых отношений, необходимо заметить, что для ее описания следует использовать термины «связь», «целостность», «отношения», «элемент», «среда», «структура», «организация» и др. Ключевыми будут выступать связи и элементы, при этом в статичном положении как элементы потенциально способны влиять на связи, так и наоборот – связи на элементы [1, с. 6–7].

В. И. Сви́дерский определяет любую структуру как способ связи элементов, систему их отношений в рамках целого [2, с. 13–14].

По словам видного специалиста в рассматриваемой области Р. О. Халфиной, «элементами правоотношения являются его участники, их права и обязанности» [3, с. 202]. Упомянутыми же связями элементов правоотношения являются: «1) связь прав и обязанностей как той модели, которая должна определять реальное поведение; 2) реальная связь участников правоотношений, которая должна соответствовать модели; 3) связь реального поведения и модели, которая находит свое выражение в осуществлении прав и выполнении обязанностей» [3, с. 211].

Вследствие этого следует сформулировать понятие системы правоотношений, включая конституционные, как совокупности особым образом структурированных субъектов, обладающих определенными правами и обязанностями, связанными их правовым статусом с нормами действующего права и между собой, исходя из тех полномочий и обязательств, которые установило для них государство.

На основе своего исследования Р. О. Халфина определяет следующие элементы системы правоотношений:

- а) участники правоотношения;
- б) права и обязанности, их взаимосвязь;
- в) реальное поведение участников правоотношения в соотношении с правами и обязанностями [3, с. 211].

Преломляя данную теоретическую конструкцию на конституционно-правовые отношения, следует заметить, что особый интерес представляют взаимосвязанные права и обязанности субъектов, а также то, каким образом они себя ведут в реальности.

Права и обязанности субъектов конституционно-правовых отношений закреплены в различных нормативных правовых актах и определяют их поведение.

Для решения поставленной задачи рассмотрим нормативное регулирование прав, которые порождают у других субъектов обязанности, на примере самых общих субъектов конституционно-правовых отношений: публично-правовые образования; гражданин; международные формирования; государственные и муниципальные органы; государственно-общественные формирования; гражданское общество и субъекты, из которых оно состоит.

Государство, являясь публично-правовым образованием, обязано соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина согласно ст. 2 Конституции РФ. Это порождает право каждого требовать защиты своих прав и свобод именно у государства. Последнее в свою очередь на основании ч. 2 ст. 45 Конституции РФ предоставляет гражданину возможность любыми законными способами восстанавли-

вать нарушенные правомочия, используя в том числе различные государственные институты. Так, 1 декабря 2016 г. Самарским областным судом вынесено решение № 33-15738/2016, согласно которому была рассмотрена жалоба в отношении администрации муниципального образования на предмет признания права пользования жилым помещением по договору социального найма [4]. Таким образом, гражданин реализовал свое право на судебную защиту, а государство в свою очередь посредством специализированных органов рассмотрело такое обращение и приняло решение в рамках своей компетенции.

В то же время согласно ст. 58 Конституции РФ каждый обязан сохранять природную среду. В этом случае государство выступает защитником общественного интереса и имеет право привлекать к ответственности физическое лицо в случае, если оно нарушает указанную конституционную норму [5].

Например, 17 июня 2016 г. одному физическому лицу было назначено административное наказание в виде штрафа в размере 5000 руб. за нарушение правил пожарной безопасности в лесах [6]. В данном случае государство воспользовалось своими полномочиями для привлечения к ответственности гражданина, не выполняющего свои конституционные обязанности.

Публично-правовые образования вступают в конституционно-правовые отношения с международными формированиями, в основном руководствуясь межгосударственными соглашениями. На основании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Программой развития Организации Объединенных Наций о создании Трастового фонда Российская Федерация – Программа развития Организации Объединенных Наций в целях развития от 11 июня 2015 г. Российское государство взяло на себя определенные обязательства по выплатам в пользу ООН, которая впоследствии будет перераспределять данные денежные средства между другими развивающимися странами. Согласно ч. 1 ст. 2 указанного акта Российская Федерация обязана до 30 июня 2019 г. заплатить Трастовому фонду 25 млн долл. США [7, с. 64–73]. Соответственно, названная организация имеет право требовать от исполнителя выплат по договору.

Примером фактических правоотношений с международными формированиями может служить бойкот российской делегации в Парламентской Ассамблее Совета Европы и фактический выход из ее состава [8], несмотря на то, что согласно международным договоренностям этого быть не должно [9], но политическая реакция имела место вопреки нормативным правовым требованиям.

В этой связи примечательно высказывание В. Д. Нечаева, согласно которому политика в самом общем виде

развивается в правовых рамках, но при этом существенным образом влияет на право [10]. Равно как, по замечанию В. И. Лафитского, экономика влияет на право, а последнее влияет на экономику, пожалуй, в большей степени [11, с. 15]. В приведенном примере Россия могла существенным образом воздействовать на правотворчество международного уровня, но политические процессы помешали это сделать. Поэтому право Совета Европы в определенный промежуток времени формировалось без учета полноценной отечественной позиции.

Публично-правовые образования, как и другие группы субъектов конституционно-правовых отношений, также могут вступать в правоотношения между собой. Например, на основании ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» федеральные органы государственной власти имеют право определять общие принципы организации местного самоуправления [12], чем оказывают воздействие в отношении муниципальных образований, возлагая на последние соответствующие обязанности.

Публично-правовые образования находятся в постоянных конституционно-правовых отношениях с органами, которые осуществляют от их имени юридически значимые действия. Это показательное иллюстрируют уже приведенные выше примеры. Само государство или муниципальное образование не может собственными силами совершить активное действие в виду своей специфики, поэтому для решения поставленных задач оно использует различные органы. Нормативную основу для Российской Федерации в данном случае обеспечивает п. «г» ст. 71 Конституции РФ, согласно которому данное публично-правовое образование устанавливает систему федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Публично-правовые образования соотносятся с государственно-общественными формированиями в рамках реализации конституционно-правовых отношений. Принимая те или иные нормативные правовые акты, государство или муниципалитет предоставляет возможности иметь права в отношении других субъектов, которые обуславливают наличие у них соответствующих обязанностей. Так, п. 3 ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» данное формирование наделено правом проводить экспертизу проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов. Хотелось отдельно отметить, что из перечня, установленного этой нормой, исключены акты Президента РФ [14], которые фактически не могут быть подвергнуты официальному общественному контролю на федеральном уровне.

Общественная палата РФ, являясь государственно-общественным формированием [15, с. 153–163], в свою очередь оказала деятельное воздействие в рамках своих полномочий на государство, добившись пересмотра дела в судебных инстанциях рядового российского гражданина [16].

О взаимодействии государства и гражданского общества уже немало было сказано в различных источниках [17, с. 213–220; 18, с. 38–42; 19, с. 49–59], поэтому остановимся только на отдельных конкретных примерах. Так, Общественная организация «Комитет солдатских матерей России» отправила обращение главному военному прокурору о чрезвычайном происшествии, происшедшем в Шелухе [20], чем оказала воздействие в отношении государства и таким образом начала процесс дальнейшего развития правоотношений с компетентными органами государства.

Отдельно взятый гражданин может вступить в правоотношения с международными организациями, например, с целью защиты своих прав и свобод на основании ч. 3 ст. 46 Конституции РФ. Это при соблюдении нормативных требований вызывает у последних обязанность как минимум рассмотреть соответствующее обращение. Так, 19 апреля 2016 г. Европейский суд по правам человека признал правомерность рассмотрения данным международным органом жалобы Тимура Ивановича Кашлан [21, с. 112–115].

Гражданин активно участвует в конституционно-правовых отношениях, где другой стороной является государственно-общественное формирование. Как правило, последние и создаются в основном для того, чтобы привлекать к активной публичной деятельности простых людей, не занимающих властные посты. Например, ч. 2 ст. 4 Закона г. Москвы от 4 июля 2012 г. № 34 «Об Общественной палате города Москвы» формулирует задачу привлечения граждан к открытому и гласному обсуждению вопросов развития данного субъекта РФ [22].

Примером такой деятельности может служить приглашение для обсуждения вопросов, связанных с семейными вопросами, отдельных граждан – специалистов в указанном узкопрофильном вопросе. Например, в Общественной палате Москвы в процессе обсуждения проекта Регламента изъятия детей из семей при непосредственной угрозе жизни ребенка или в случае жестокого обращения с ними приняли участие доктор психологических наук Галина Семья, юрист Антон Жаров, руководитель Общественного совета при Департаменте труда и социальной защиты населения Москвы Ирина Полежаева и др. [23].

Современные институты гражданского общества позиционируют свою деятельность с точки зрения помощи социально-правового характера именно

в отношении простых людей. Таким образом, человек часто соотносится с данными субъектами конституционно-правовых отношений в процессе своей жизнедеятельности.

Например, Союз благотворительных организаций России организует сбор денежных средств на лечение тяжело больных детей, чем реализует положения своего устава [24] и оказывает деятельное влияние на улучшение жизни тех, кто в этом нуждается. Для лечения левостороннего грудного сколиоза III степени, плоскостопия деформации стоп Марине Гуляевой 2008 года рождения, проживающей в г. Тамбове, необходимо почти 400 тыс. руб., на момент подготовки данного материала более 100 тыс. руб. уже было собрано [25]. В данном случае гражданин не обладает полной правоспособностью, однако принимает участие в конституционно-правовых отношениях, фактически оказывая фактом своего несчастья влияние на других людей, побуждающее их сделать доброе дело. При этом без участия данной некоммерческой организации не удалось бы достичь положительного результата. На основании вышеизложенного можно констатировать, что преодолеть болезнь ребенка пытаются большое число субъектов. И в этом общем длительном процессе принимает участие значительное число различных лиц и органов. Поэтому и существует многообразие правоотношений, одно из которых – соотношение указанного ребенка и описанного института гражданского общества.

Государственные органы тесным образом соотносятся с различными международными организациями в рамках осуществления своих собственных полномочий. Так, Д. К. Нечевин и М. М. Поляков, рассматривая участие отечественной прокуратуры в отношениях с международными субъектами, выделяют ряд направлений, в рамках которых осуществляется такое взаимодействие:

- решение вопросов нормативного правового регулирования;
- совместная реализация международных программ;
- обмен опытом с зарубежными коллегами в рамках международной деятельности;
- создание новых международных субъектов, а также поддержка существующих;
- информационное сопровождение международной деятельности на территории своего государства и т.д. [26].

Вступают в конституционно-правовые отношения и международные организации с государственно-общественными формированиями. Например, 2–3 марта 2017 г. делегация Общественной палаты РФ посетила Великое Герцогство Люксембург для участия в заседании Президиума Международной ассоциации экономических и социальных советов и схо-

жих институтов (МАЭСССИ) [27]. В рамках данного мероприятия был осуществлен обмен опытом между ключевым государственно-общественным формированием России и зарубежными организациями, выполняющими похожие функции.

Подобное соотношение происходит между различными институтами гражданского общества и международными организациями. Так, 6 марта 2017 г. на площадке московского центра «Гуманитарий» состоялся круглый стол, в котором приняли участие представители региональных делегаций Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Российской Федерации, Беларуси и Молдове, известные ученые-теоретики и практики – представители различных российских организаций и др. [28].

Взаимоотношения между государственными и муниципальными органами с государственно-общественными формированиями можно охарактеризовать как соотношение, так как данные субъекты так или иначе соотносятся между собой в рамках нормативного правового регулирования в связи со своим функциональным предназначением и целями осуществления деятельности [29, с. 8–11]. Взаимодействие предполагает совместную деятельность субъектов. В случае же, например, с осуществлением контрольных полномочий один субъект осуществляет активные действия, другой же бездействует. Хотя отдельные ученые выделяют координацию и субординацию в качестве взаимодействия между органами государственной власти РФ и ее субъектами [30], с чем согласиться в полном объеме не представляется возможным. Взаимодействие предполагает взаимное действие участвующих в этом субъектов, которые стремятся к одной цели. Управление одним субъектом при помощи другого предполагает наличие цели только у координирующего, у подчиненного же цель выражается в реализации поставленной задачи, исполнении своего обязательства. Полученный в итоге эффект далеко не всегда полезен или представляет иной интерес для исполнителя. Например, государственный служащий в процессе приема гражданина имеет цель исполнить политику государства, оформленную в правовые акты. В случае нарушения он понесет ответственность перед представителем нанимателя, а не перед обратившимся лицом. Равно как и последний может апеллировать именно к органу государственной власти, а не к конкретным физическим лицам, какие бы должности они ни занимали.

Вместе с тем публично-правовые образования и государственно-общественные формирования взаимодействуют между собой, проводя совместные мероприятия, поэтому их взаимоотношения нельзя сводить только лишь к контрольным функциям. Еще одним фактором является влияние государственно-общественных формирований на повседневную де-

тельность сотрудников государственных и муниципальных органов, так как последние, зная о том, что их негативные действия могут быть преданы общественной огласке, ведут себя правомерно. И такую ситуацию вовсе нельзя назвать даже взаимоотношением [31, с. 75–80].

Например, 30 декабря 2016 г. Общественная наблюдательная комиссия Тульской области совместно с помощником прокурора г. Ефремова, а также в присутствии начальника ИВС МОМВД России «Ефремовский» проверили изолятор временного содержания МОМВД России «Ефремовский» [32].

Подводя итог исследованию, проведенному в рамках данной работы, необходимо подчеркнуть, что основу правоотношений составляют соотношения субъектов. Это было обстоятельно показано на примере конституционно-правовых отношений. Какую бы общественно-значимую деятельность мы ни брали в расчет, в любом случае можно констатировать соотношение как активных, так и пассивных субъектов, что определяет содержание правоотношений. При этом взаимное влияние на основании теории соотношения субъектов конституционного права может осуществляться путем простого наличия прав, обязанностей, полномочий и других юридических возможностей оказывать влияние на других.

Соотношения субъектов конституционного права в своей сущности являлись и являются предме-

том доктринальных исследований как в мировой научной литературе, так и в современных российских исследованиях. В этой связи следует констатировать многообразие точек зрения относительно того, какие субъекты, с кем соотносятся, в каких находятся состояниях, чем обуславливается поведение каждого из них, а также какой именно субъект определяет основы политической деятельности в стране, фактически формирующей конституционное право. Соотношения рассматриваемых субъектов сложно структурированы, но тем не менее объединяются в относительно органично функционирующую систему, наполненную самыми разнообразными элементами и связями между ними. Такими элементами системы в основном выступают субъекты конституционно-правовых отношений, которые по своему характеру, форме, возможностям, правам и обязанностям, способам воздействия на правоотношения являются очень разными, однако это не мешает всем субъектам конституционного права соотноситься практически с каждым другим, как минимум находясь в тех или иных правовых состояниях. Связи между элементами системы – это те самые соотношения, которые заключаются в активном или пассивном воздействии одного субъекта на другой. В понимании и трансляции на практику данных положений и должно выражаться применение теории соотношения субъектов конституционного права.

Пристатейный библиографический список

1. *Ключников С. А.* Анализ содержания понятий системного подхода при рассмотрении изучаемого объекта в статике, динамике и развитии // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 7.
2. *Свидерский В. И.* О диалектике элементов и структуры. М. : Соцэкгиз, 1962.
3. *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. М. : Юрид. лит., 1974.
4. Апелляционное определение Самарского областного суда от 1 декабря 2016 г. № 33-15738/2016 (документ официально опубликован не был).
5. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
6. Решение Свердловского областного суда от 30 ноября 2016 г. по делу № 72-1676/2016 (документ официально опубликован не был).
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Программой развития Организации Объединенных Наций о создании Трастового фонда Российская Федерация – Программа развития Организации Объединенных Наций в целях развития от 11 июня 2015 г. // Бюллетень международных договоров. 2015. № 11.
8. Россия в Совете Европы // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/spravka/20160228/1380962220.html> (дата обращения: 17.03.2022).
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 8 января. № 2. Ст. 163.
10. *Нечаев В. Д.* Выступление в рамках Научно-практической конференции «Проблемы правотворчества и правоприменения в условиях интеграции новых субъектов РФ (Республика Крым и город федерального значения Севастополь) в правовое и экономическое пространство Российской Федерации», проходившей в Законодательном собрании г. Севастополя 27 октября 2017 г.
11. *Лафитский В. И.* Правовые традиции как фактор экономического развития в историческом и сравнительно-правовом исследовании // Право и экономика : междисциплинарные подходы в науке и обра-

- зовании. IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 4 ч. Ч. 1. М. : РГ-Пресс, 2017. С. 15.
12. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
 13. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.
 14. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.
 15. *Васильев С. А.* Государственно-общественные формирования как субъекты конституционно-правовых отношений // *Lex Russica*. 2017. № 1 (122).
 16. Верховный суд обязал пересмотреть дело Евгении Чудновец // Общественная палата Российской Федерации : сайт. URL: <https://www.oprf.ru/984/newsitem/38986> (дата обращения: 17.03.2022).
 17. *Зелинский Я.* От государства гражданского общества к государству контролируемого общества : право и политическая среда // *Сибирский антропологический журнал*. 2022. Т. 6. № 1. С. 213-220.
 18. *Таболин В. В.* Современные проблемы народного представительства // Теория народного представительства : научное наследие профессора В. С. Основина и современность : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сер. «Юбилей, конференции, форумы» / под ред. Т. М. Бялкиной. Воронеж : ВГУ, 2018.
 19. *Зенин С. С.* Отдельные особенности правового регулирования казачества в субъектах Российской Федерации // *Lex Russica*. 2019. № 5 (150).
 20. Комитет солдатских матерей России отправил обращение главному военному прокурору о ЧП в Шевелюхе // Комитет солдатских матерей России : сайт. URL: <http://ksmrus.ru/text/komitet-soldatskih-materej-rossii-otpravil-obrashenie-glavnomu-voennomu-prokuroru-o-chnp-v-shevelyuhe/> (дата обращения: 17.03.2022).
 21. О приемлемости жалобы № 60189/15 по делу «Тимур Иванович Кашлан (Timur Ivanovich Kashlan) против Российской Федерации» : Решение Европейского суда по правам человека от 19 апреля 2016 года // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 6.
 22. Закон г. Москвы от 4 июля 2012 г. № 34 «Об Общественной палате города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2012. 19 июля. № 39.
 23. Интересы ребенка должны быть превыше всего // Общественная палата города Москвы : сайт. URL: http://www.opmoscow.ru/press_center/news/3241/ (дата обращения: 17.03.2022).
 24. Устав Некоммерческого партнерства «Союз благотворительных организаций России» // Союз благотворительных организаций России : сайт. URL: http://www.sbornet.ru/sbor/uchreditelnye_dokumenty/ustav (дата обращения: 17.03.2022).
 25. Помочь ребенку : Марина Гуляева из г. Тамбов // Союз благотворительных организаций России : сайт. URL: http://www.sbornet.ru/okazat_blagotvoritelnuju_pomoshh_rebenku/marina_guljaeva (дата обращения: 17.03.2022).
 26. *Нечевин Д. К., Поляков М. М.* Исторические и международные аспекты борьбы с коррупцией органами прокуратуры в области государственного управления : монография. Тула: ТулГУ, 2014.
 27. Сергей Орджоникидзе выступил на заседании Президиума МАЭСССИ // Общественная палата Российской Федерации : сайт. URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1977/1984/newsitem/39106> (дата обращения: 17.03.2022).
 28. Москва : круглый стол о влиянии технологий на гуманитарную деятельность и соблюдение МГП // Международный Комитет Красного Креста : сайт. URL: <https://www.icrc.org/ru/event/moskva-kruglyy-stol-o-vliyaniy-tehnologiy-na-gumanitarnuyu-deyatelnost-i-soblyudenie-mgp> (дата обращения: 17.03.2022).
 29. *Васильев С. А.* Вопросы соотношения отдельных институтов гражданского общества с иными субъектами конституционно-правовых отношений на муниципальном уровне // *Муниципальное имущество : экономика, право, управление*. 2017. № 2.
 30. *Чепрасов К. В.* Конституционализация взаимодействия органов исполнительной власти в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование) : монография. М. : Юрлитинформ, 2016.
 31. *Васильев С. А.* Учреждения уголовно-исполнительной системы и государственно-общественные формирования : взаимодействие или соотношение субъектов правоотношений // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества : историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2016. № 7.
 32. Проверка Ефремовского ИВС // Общественная наблюдательная комиссия Тульской области : сайт. URL: <https://onk-tula.jimdo.com/новости/архив-новостей/> (дата обращения: 17.03.2022).

References

1. *Kliuchnikov S. A.* Analysis of the Content of the Concepts of the System Approach When Considering the Studied Object in Statics, Dynamics and Development. *Bulletin of Samara State University*. 2008. No. 7.
2. *Sviderskii V. I.* On the Dialectic of Elements and Structure. Moscow: Sotsekgie, 1962.
3. *Khalfina R. O.* The General Doctrine of Legal Relations. Moscow: Iuridicheskaia literatura, 1974.
4. Appeal Ruling of the Samara Regional Court of 1 December 2016 No. 33-15738/2016 (the document has not been officially published).
5. Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 30 December 2001 No. 195-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 1 (Part 1). Art. 1.
6. Decision of the Sverdlovsk Regional Court of 30 November 2016 in case No. 72-1676/2016 (the document has not been officially published).
7. Agreement between the Government of the Russian Federation and the United Nations Development Program on the Establishment of the Trust Fund of the Russian Federation – the United Nations Development Program for Development of 11 June 2015. *Bulletin of International Treaties*. 2015. No. 11.
8. Russia in the Council of Europe. URL: <https://ria.ru/spravka/20160228/1380962220.html> (date of the application: 17.03.2022).
9. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 4 November 1950. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 2. Art. 163.
10. *Nechaev V. D.* Speech at the Scientific and Practical Conference “Problems of Law-Making and Law Enforcement in the Conditions of Integration of New Subjects of the Russian Federation (the Republic of Crimea and the Federal City of Sevastopol) into the Legal and Economic Space of the Russian Federation”, held in the Legislative Assembly of the City of Sevastopol on 27 October 2017.
11. *Lafitskii V. I.* Legal Traditions as a Factor of Economic Development in Historical and Comparative Legal Research. In Law and Economics: Interdisciplinary Approaches in Science and Education. IV Moscow Legal Forum. XII International Scientific and Practical Conference (Kutafin Readings): Conference Materials. In 4 parts. Part 1. Moscow: RG-Press, 2017.
12. Federal Law of 6 October 2003 No. 131-FZ “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2003. No. 40. Art. 3822.
13. Federal Law of 24 November 1995 No. 181-FZ “On Social Protection of Disabled People in the Russian Federation”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1995. No. 48. Art. 4563.
14. Federal Law of 4 April 2005 No. 32-FZ “On the Public Chamber of the Russian Federation”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2005. No. 15. Art. 1277.
15. *Vasiliev S. A.* State-Public Formations as Subjects of Constitutional and Legal Relations. *Lex Russica*. 2017. No. 1 (122).
16. The Supreme Court ordered to review the case of Evgenia Chudnovets. URL: <https://www.oprf.ru/984/newsitem/38986> (date of the application: 17.03.2022).
17. *Zelinskii Ia.* From the State of Civil Society to the State of Controlled Society: Law and the Political Environment. *Siberian Anthropological Journal*. 2022. Vol. 6. No. 1.
18. *Tabolin V. V.* Modern Problems of People’s Representation. In *Bialkina T.M. (ed.)*. The Theory of Popular Representation: The Scientific Heritage of Professor V. S. Osnovin and Modernity: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Series “Anniversaries, Conferences, Forums”. Voronezh: Voronezh State University Publ., 2018.
19. *Zenin S. S.* Some Features of the Legal Regulation of the Cossacks in the Subjects of the Russian Federation. *Lex Russica*. 2019. No. 5 (150).
20. The Committee of Soldiers’ Mothers of Russia sent an appeal to the chief military prosecutor about the emergency in Sheveliukha. URL: <http://ksmrus.ru/text/komitet-soldatskih-materej-rossii-otpravil-obrashenie-glavnomu-voennomu-prokuroru-o-chp-v-shevelyuhe/> (date of the application: 17.03.2022).
21. On the Admissibility of Application No. 60189/15 in Case “Timur Ivanovich Kashlan v. The Russian Federation”: Decision of the European Court of Human Rights of 19 April 2016. *Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian Edition*. 2016. No. 6.
22. Law of Moscow of 4 July 2012 No. 34 “On the Public Chamber of the City of Moscow”. *Bulletin of the Mayor and Government of Moscow*. 19 July 2012. No. 39.
23. The interests of the child should be above all. URL: http://www.opmoscow.ru/press_center/news/3241/ (date of the application: 17.03.2022).

24. Charter of the Non-Profit Partnership "Union of Charitable Organizations of Russia". URL: http://www.sbornet.ru/sbor/uchreditelnye_dokumenty/ustav (date of the application: 17.03.2022).
25. Help the child: Marina Guljaeva from Tambov. URL: http://www.sbornet.ru/okazat_blagotvoritelnuju_pomoshh_rebenku/marina_guljaeva (date of the application: 17.03.2022).
26. *Nechevin D. K., Poliakov M. M.* Historical and International Aspects of the Fight Against Corruption by the Prosecutor's Office in the Field of Public Administration: Monograph. Tula: Tula State University Publ., 2014.
27. Sergey Ordzhonikidze made a speech at the meeting of the Presidium of the MAESSSI. URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1977/1984/newsitem/39106> (date of the application: 17.03.2022).
28. Moscow: round table on the impact of technology on humanitarian activities and compliance with IHL. URL: <https://www.icrc.org/ru/event/moskva-kruglyy-stol-o-vliyanii-tehnologiy-na-gumanitarnuyu-deyatelnost-i-soblyudenie-mgp> (date of the application: 17.03.2022).
29. *Vasiliev S. A.* Issues of Correlation of Individual Institutions of Civil Society with Other Subjects of Constitutional and Legal Relations at the Municipal Level. *Municipal Property: Economics, Law, Management*. 2017. No. 2.
30. *Cheprasov K. V.* Constitutionalization of Interaction of Executive Authorities in the Russian Federation (Constitutional and Legal Research): Monograph. Moscow: lurlitinform, 2016.
31. *Vasiliev S. A.* Institutions of the Penal Enforcement System and State-Public Formations: Interaction or Correlation of Subjects of Legal Relations. *Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction of the Penal Enforcement System with Civil Society Institutions: Historical, Legal and Theoretical and Methodological Aspects"*. 2016. No. 7.
32. Verification of the Efremovskii IVS. URL: <https://onk-tula.jimdo.com/новости/архив-новостей/> (date of the application: 17.03.2022).